

КУДА Ж НАМ ПЛЫТЬ?..

Спасибо, друзья, за ваши письма.

Их пока не очень много, но мы надеемся, что все, кто пока не написал нам — молчат не потому, что идея «чебурашкиного домика» оставила их совершенно равнодушными, а потому, что «слишком много разочарований было за эти годы в людях клуба (и в самой идее клуба), и слишком много интересного, по-настоящему захватывающего, происходит сейчас в моей не связанной с „Лощманом“ жизни» (это строчки из письма Анны Ямпольской). И если это так — мы приложим все силы, чтобы не обмануть надежд в очередной раз, и сделать «Голос» по-настоящему интересным и нужным для всех «лощманов».

У каждого из нас свои представления о том, каким быть «Голосу»; но это вовсе не означает, что мы обязаны отдавать свои предпочтения

каким-то одним идеям, и напроочь отбрасывать другие. На страницах «Голоса» найдется место и для рассказов «лощманов» о себе, и для интервью с писателями, и для дискуссий; будут и специальные выпуски, целиком посвященные произведениям самих «лощманов». Так давайте работать: «строить дом из мнений и увлечений, рассказов о себе и вопросов к другим», — а кирпичиками в этом доме будут ваши письма...

В каждом выпуске «Той стороны» публикуются списки членов клуба — отсюда-то мы и взяли все ваши адреса. Нам бы хотелось давать их и в «Голосе» — возможно, кто-то захочет вступить с вами в личную переписку... Давайте договоримся так: если вы прямо не написали, что ваш адрес не должен появиться в газете, мы будем считать, что вы дали нам разрешение напечатать его — вместе с вашим письмом.

Татьяна Яналина, *Новый Уренгой*

В миру меня зовут Яналина Татьяна, в тюменской и екатеринбургской тусовках — Хоббитец, а в Сети просто hobbit. Я настолько привыкла ко всем этим именам, что порой просто не знаю, какое мне ближе. Родилась 8 марта 1972 года, так что противоречивость, предначертанную гороскопами (по одному «рыба», по другому «огненный крыс»), оправдываю полностью. Поступала на факультет биологии, дважды выгоняли за неуспеваемость, дважды восстанавливалась, чтобы потом на шестом курсе все бросить и поступить в УрГУ на журфак. Это было два года назад.

Пока жила-была в Тюмени, познакомилась с множеством интересных людей, широко известных в узких кругах. Тусовщики-толкиенисты, музыканты, «бродяги»-географы. До ужаса рада, что свела меня судьба (то ли в качестве внештатного менеджера, то ли в качестве «почетной мамы») с женской панк-группой «Белая Горячка». Хотя группа распалась стараниями «околотусовочной»

компании беспредельщиков, дружба все-таки сохранилась.

Хорошее это было время, 1989–1995 годы. Друзей было много, дружба казалась железобетонной, мы были увлечены и в себе, и в друзьях, а на отсутствие денег обращали очень мало внимания. Когда выяснялось, что денежных ресурсов не хватает даже на хлеб, брали гитары и кепку. И ехали на железнодорожный вокзал. Танюха Кузнецова и Ольга Губина играли, я подпевала и в меру своего умения подыгрывала на маракасе.

Когда вопрос о моем официальном включении в группу был практически решен, наскребли денег и по знакомству определили учиться на звукооператора, но не сложилось. Человек не всегда может навязать судьбе свои желания целиком и полностью. Зато тем же пинком та же судьба забросила меня обратно в свой родной город Новый Уренгой работать на радио. Сначала ди-джемеем, потом еще корреспондентом радио и газеты. Теперь приходится осваивать телевидение — и хлопотное, я вам скажу, это дело. Но мне нравится.

Тюмень и Екатеринбург — мои любимые города. Они очень не похожи, но что-то в них есть такое, что влечет, и что нельзя объяснить словами... Думаю, нечто подобное произошло и с Крапивиним, он ведь сам тюменский. Мне довелось бывать на улице Герцена, о которой он писал, смотреть на Туру (речка такая), ходить по тем

(Продолжение на с.2)

МНЕ «ГОЛОС» БЫЛ...

Анна Ямпольская, *Москва*

Лет пять назад идею газеты я встретила бы с пеной у рта и горящими глазами. Сегодня, получив первый выпуск «Голоса», я ощущаю странную смесь досады (опять!), скепсиса (но ведь сколько раз уже...) и надежды (а вдруг?). Слишком много разочарований было за эти годы в людях клуба (и в самой идее клуба), и слишком много интересного, по-настоящему захватывающего, происходит сейчас в моей не связанной с «Лощманом» жизни.

Но... Дурная голова ногам покоя не дает — это ведь про меня сказано! Прочитала я «Голос» раз, прочитала другой, да как закрутились в моей — дурной! — голове разные мысли... Пришлось их, мысли эти, срочно записывать — вот, читайте!

Первое, чего, на мой взгляд, не следует делать в газете — это превращать ее в бумажный фан-клуб ВПК. Не могу согласиться с В.Кожевниковым в том, что в газете должны публиковаться сценарии фильмов «Каравеллы», интервью ВПК и варианты продолжений его произведений. Зацикленность на личности ВПК уже сослужила дурную службу альманаху, и не нужно перетаскивать ее в газету. Мы все-таки не фэн-клуб, и тема разговора должна быть не «Мы и ВПК», а — «Мы!»

Давайте отойдем от ВПК подальше! Он сделал свое дело: он написал книги, которые повлияли на наше формирование, определили жизненный и профессиональный путь многих из нас и, наконец, спровоцировали рождение клуба. Этого достаточно. Давайте теперь попробуем шагать амию, без подпорок, вожжей и ходунков!

— Удивляет готовность редакции публиковать в газете ВСЕ письма. Друзья, так не бывает. Газета (как «журнал» печати) имеет определенную структуру, проявляющуюся в подборе языковых и стилистических средств, журналистских жанров и визуальных средств (шрифты, «воздух», картинки, etc.). Кроме того, публикация ВСЕХ писем выльется в бесконечную полемику всех со всеми. Ну и, наконец, есть же закон о печати и наше представление о политкорректности, которыми, надеюсь, редакция не будет пренебрегать! (надеясь, что материалы в стиле «Севы Глущенко» — см. ТС-13 — не будут появляться на страницах «Голоса»!).

Следует также четко определить жанр подходящих для газеты материалов. Крупные аналитические статьи, материалы литературоведческого характера, прозу лучше оставить альманаху.

Далее: чего мы хотим? Выкрикаться или слышать друг друга? В «Той стороне» слушать друг друга не умеют и не хотят, именно поэтому редакция «просмотрела» таких

по-настоящему талантливых людей, как Ирина Отдельнова.

Для того, чтобы пронизать клуб тоненькими ниточками взаимных интересов (не связанных с ВПК), думаю, в газете стоит публиковать ответы на вопросы о пристрастиях — книги, фильмы, музыка... Кроме того, чтобы научиться слушать друг друга, хорошо бы публиковать короткие истории из жизни, смешные и грустные; рассказы о животных, о детях. О сильных увлечениях, о том, кто что умеет делать руками... Это будет способствовать развитию интереса друг к другу. Естественно, эти материалы должны быть короткими, а рубрики — четко структурированными. Думаю, что своего рода «новостная линия» газете тоже не помешает — короткие, в две строки, сообщения, где, когда и у кого что произошло. Можно завести игры, в том числе и словесные и литературные, «Антология одного стихотворения», публиковать недлинные литературные работы — рассказы, эссе.

Естественно, должны быть в газете и проблемные статьи. Но вряд ли стоит мусолить и без того замусоленные темы. Об одиночестве, например, уже столько рассуждали!.. К тому же каждый вкладывает в это понятие что-то свое — в результате разговор заплетется в бесконечную дискуссию. Раз уж назвали издание газеты «чебурашкиной идеей», давайте вспомним, чем кончилось строительство Дома Дружбы — не в мультике, а в книге. Он, дом то бишь, не понадобился, так как во время работ по его строительству все нашли себе друзей!.. Вот и давайте работать: строить дом из мнений и увлечений, рассказов о себе и вопросов к другим — а не из стенаний на тему «ах, я несчастный, ушибленный, не такой, как все...»

А еще хорошо было бы сделать газету не органом клуба, а чем-то типа питерской «Сороки». Кстати, раз уж название газеты «Голос», то давайте позаимствуем у безвременно почившей «Сороки» рубрику «Многоголосье»?

И еще одна рубрика просто необходима. Пусть названием ей станут цитируемые Юлией строки ВПК: «Стань всадником сам!» Занимаясь перепиской, я не понаслышке знаю, как трудно живется в иных местах, особенно тем, кто растит детей. Я располагаю адресами женщин, которые с благодарностью примут любую помощь.

И еще одно немаловажное замечание. Почему не сделать газету платной? Хотя бы почтовые расходы в состоянии оплатить каждый (крайние случаи следует рассматривать в особом порядке). А то опять получится: одни едут, другие везут.

А в общем — наилучшие пожелания «храбрым портняжкам!»

Татьяна Яналина (начало на с.1)

же улицам... Только вот изменилось все там до неузнаваемости...

Мой Крапивин — это человек, для всех открывший дверь в мир, знакомый по детским мечтам, обрывкам снов, буйной студенческой жизни. Пыльная трава, настырный тополиный пух, старые дома и почти белые ночи. Возвращаясь с компанией таких же как ты «неформальных» с оголтелого «квартирника» часиков так в 4 утра «за реку» (1-й и 2-й Заречные микрорайоны Тюмени) идешь по высоченному мосту над Турой и вдруг понимаешь, что сказка вот она, рядом, что ты — ее часть. Становится ясно, что ничего Крапивин не придумывал, а просто показал обычную жизнь так, как никто ее не видел. Согласитесь, это здорово, чувствовать себя частью чьей-то сказки.

Вместе с книгами Крапивина я очень люблю за это книги Толкиена и фантастический сериал «Вальон 5». Я до сих пор зачитываюсь «Мастером и Маргаритой» Булгакова, «Полыми холмами» и «Мечом в камне» Мэри Стюарт... Эдмонд Гамильтон для меня сплошная и бесконечная «космическая опера», местами немного наивная, но все равно хорошая. Из философов наиболее близки Ницше, Омар Хайям и труды Николая Козлова.

Как старый рокер люблю «Pink Floyd», «Eloy», «Metallic», «Manowar», «Tangerine dream», «Гражданскую Оборону», «Кооператив ништяк», Янку Дягилеву, Башлачева, «ДДТ», «Кино», «Аквариум»... полагаю, дальше нет смысла продолжать, и так все ясно... Очень нравятся песни толкиенистов. Вместе с подругой сама в 1994 году записала толкиенутый «квартирник».

Теперь о том, чего я терпеть не могу. Это: лживость, трусость, злостный многоликий эгоизм и мешанская жалость. Я не могу понять и принять людей, которые надоевшую кошку относят в подъезд соседнего дома и оставляют там, на произвол судьбы, а потом, рассказывая эту «жуткую» историю, строят из себя «жертв объективных обстоятельств». Я терпеть не могу людей упрямых в своем невежестве и людей, решивших, что у них есть право судить всех и вся... Наверное, поэтому бывает тяжело вписываться в «светские» компании, хотя, по долгу службы, бываю вынуждена «кривить душой» и «продаваться», озвучивая рекламные ролики местным политикам и «закрывая глаза» на некоторые детали городской жизни. Ничего не поделаешь, журналистика — это третья из древнейших профессий (первая — политика, вторая — проституция), но дальше этого не захожу. Есть граница, которую пересекать ни в коем случае нельзя.

Теперь о газете. Мне кажется, что в «Голосе» не помешает страничка «дискуссионный клуб», где можно было бы обсудить любую тему (начиная от письма с предложениями, заканчивая произведениями Крапивина и других писателей), «литобзор», дающий новинки книжного мира (в том числе в Сети), «авторскую страничку», чтобы размещать произведения читателей, «автобиографическую» рубрику и «тему номера» — интервью с писателями и Крапивиним в первую очередь. Если будет возможность, можно сделать и «новости Каравеллы», чтобы помещать туда информацию от отряда и «экзотику» — материалы о других движениях. Может, кому-нибудь пригодится. Если понадобится, я могу вести рубрику «Из Книги рекордов Гиннеса» или что-нибудь в этом роде.

Человек, которому было адресовано Ваше письмо — Конев Максим Николаевич, — погиб при охране и обороне государственной границы СНГ в Таджикистане. Спасибо Вам, что Вы помните о нем. Я Вас очень прошу — уберите наш адрес из Вашей картотеки, письма, адресованные Максиму, бередят душевные раны его матери и вдовы. Газету, присланную Вами, я отдал человеку, более в ней нуждавшемуся. Уверен, он Вам напишет.

Прочайте! С искренним к Вам уважением

**Михаил Николаевич,
брат покойного.**

ИМНО

Олег Гилязов, Уфа

ИМНО — принятое в электронной переписке сокращение выражения «in my humble opinion», т. е. в переводе на русский — «по моему скромному мнению». Называя таким образом мое письмо, я хочу подчеркнуть, что высказываю свой личный взгляд на дискуссию об одиночестве, а не мнение всей редакции (которого — единого, по крайней мере, — и не существует, кстати).

Позвольте сказать несколько слов в защиту одиночества. Конечно, сколько людей — столько мнений. Но мне почему-то казалось, что статья Ришата Сайфутдинова в первом номере «Голоса» вызовет поток сочувственных откликов, что-то вроде «Вот-вот, и у меня было в жизни что-то подобное». Поэтому меня очень удивило то, что в редакционной почте больше писем тех, кто, как мне кажется, не понял Ришата, писал про «стоны об одиночестве», про «замусоленность» темы и даже нашел в статье упреки в адрес ВПК.

Часто мы понимаем одиночество как неспособность иметь друзей, устанавливать контакты с окружающими людьми и т.д. Но мне вспоминается известная фраза из фильма «Доживем до понедельника»: «Счастье — это когда тебя понимают». Для счастья, по-моему, этого слишком мало, но если тебя никто не понимает — это, мне кажется, и есть одиночество. Дело не столько в том, что человеку не с кем общаться — это решаемая в принципе проблема, таким вопросом посвящены десятки книг; сколько в том, что человек не может найти «родную душу», того, кто понимал бы его с полуслова. Посчитайте, много ли таких людей, которым вы могли бы рассказать о себе все — и чтобы слушающий вас усмехнулся там, где вы готовы пошутиться над собой, и пожалел бы вас тогда, когда

вы ожидаете от него этого, чтобы он понял мотивацию ваших поступков и т.д. У меня, например, среди друзей таких (в зависимости от настроения) — от трех — да и то с оговорками — до нуля.

Но я не вижу в этом никакой трагедии. Одиночество — явление настолько распространенное, что пора бы считать его разновидностью нормы, а не психическим отклонением, не результатом неправильной или неполной социализации, и вообще — не показателем какой-то ущербности. Более того, как мне кажется, это совершенно естественное явление для современного общества. Из-за недостатка места я не буду излагать здесь более подробно свою точку зрения, но если она кого-то интересует, мы можем обсудить ее в личной переписке.

Рассматривая одиночество как норму, можно сделать его существенным элементом (причем позитивным элементом) своего мировоззрения, стилем жизни; об этом можно прочесть в статье А. Хараша в первом номере «Голоса»: «Помни: одиночество, осознанное и принятое, — это праздник индивидуальности». Можно использовать его как повод для серьезного самоанализа и попытаться ответить на вопросы: почему я не такой, как остальные? Как жить с этим ощущением? И так далее. Но об этом — как раз статья Ришата, на мой взгляд, очень честная и искренняя (мне лично, правда, ближе точка зрения Хараша и его «максимы», да и путь у меня был другой). И то, что многие ее не поняли и восприняли как «стенания», лишний раз подтверждает — эта тема вовсе не «замусоленная».

«НЕ СОБЛАЗНЯЙТЕ МАЛЫХ СИХ»?

Александр Соколов, Челябинская обл., г.Сатка

Рассказ Ришата Сайфутдинова наводит на грустные мысли. Очень жаль, что с человеком случилась вот такая беда. Очень жаль, что, по мнению автора, большую роль в случившемся сыграли книги В.П. Крапивина. Точнее, ведущую роль...

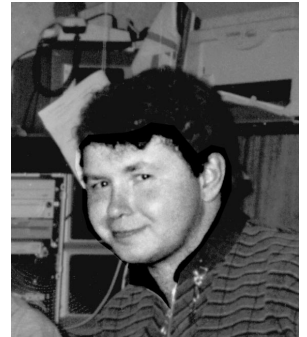
Досадно, коль кто-то усмотрит здесь очередную «атаку» на Крапивина и станет отправлять гневные письма в адрес «Той стороны» или «Голоса». Или, напротив, позлорадствует в адрес писателя: «Вот к чему приводят твои книги!», сделав на основе конкретного случая далеко идущие выводы. Да такие обобщения уже и делались в «ТС»!

А случай ведь по-настоящему тревожный. И, может быть, не единственный, что еще печальней. Но книги ли тому виной? Одни ли книги? Если человек наделал в своей жизни ошибок, приведших его к «комплексу неполноценности» и одиночеству, кто в том виновен больше, чем он сам? (К сведению: ошибок с тем же или сходным результатом я в возрасте Ришата (может, младшем) сам совершил немало. Мне, скажем, меньше в детстве повезло, чем Славке Семибратову, но я и сам был тот еще субъект. И рядом было много неплохих ребят, способных стать хорошими друзьями. А я был не способен сам на это, чтобы стать им настоящим другом. Другими, вместо этого, надолго стали книги. И именно Крапивин, его «идеальные» персонажи («идеальные»?!) Вот уж неправда — они слишком живые, чтобы быть идеальными. И тоже совершают ошибки) — именно они мне во многом помогли.) Хотя... Какая тут вина? Скорее — беда,

что «чувства добрые», навеянные книгой, не нашли подтверждения в реальной жизни, и человек остался в одиночестве, наедине со своими проблемами.

Кстати, все это время Ришат был членом клуба «Лоцман», одной из декларированных целей которого как раз и было «сказку сделать былью». Не получилось. За это время мы успели «расклевать» кучу врагов и инкомыслящих, поспорить на разные отвлеченные темы, а помочь конкретному человеку не смогли, что прекрасно характеризует «работу» так называемого «клуба». Ну, большинство-то о Ришате попросту не знало, разве что Юра Никитин — руководитель «Лоцмана», редактор «Той стороны», инструктор «Каравеллы» и просто очень хороший человек, которого Ришат, как он сам пишет, одно время даже идеализировал. Плюс еще несколько человек... И все...

Ладно, будем надеяться, что Ришат со своими проблемами справится. Что же касается книг, на которые он обижается... Да, книга — как сказал один из нынешних Великих Мастеров — вещь действительно опасная. И чем талантливее она написана, тем опаснее сила ее воздействия на тех, кто читает. Книга может помочь отыскать верный путь, стать источником силы, помощником в трудной дороге. А может и обжечь и раздавить. Одна и та же... Так может, дело все-таки не в ней, не в том, кто написал ее, а в нас, читателях?

себе нашла, и «Та сторона» очень интересна, и «Голос» появился. Совсем здорово!

Алла Константиновна Кувакина

Из тем меня интересуют автобиографии и фото «Лощманов», их письма, рассказы о любимых книгах, о жизни вообще. Не интересуют: педагогика, отряды, критика произведений В.К., политика.

Очень нужна информация о выходе новых вещей В.К. «Лето кончится не скоро» я уже заказал. Равель писал, что уже написаны, но еще не изданы: «Взрыв Генерального штаба» (повесть-сказка), «Квартал» (автобиографическая), «Тени как шпалы» (повесть с элементами фантастики и мистики). Хотелось бы заиметь все автобиографические вещи В.К. в одной книге, а то у меня они раскиданы по журналам. Планируется ли такая книга?

В каталоге «Книжная лавка» №3/98 г. тоже фигурировали незнакомые названия: «Сказки капитанов», «Рассекая пенные гребни». Но я заказывать не стал, т.к. предлагалось сразу 4-5 книг, большинство из которых у меня уже есть. Еще подозреваю, что это просто общие названия книг со старыми вещами. Например, в книге «Сказки капитанов» вполне могут оказаться «Портфель капитана Румба» и «Пистолет капитана Сундуккера». Буду очень рад, если удастся прояснить этот вопрос.

Моя автобиография уже напечатана в альманахе «Та сторона» №9, ну а фото посылаю.

Жду очередные номера газеты и, особенно, информацию о новых книгах В.К. и адресах их приобретения.

Счастливо!

Юрий Кривенков

«Солнечный сад» Игоря Киршина

Некоторые считают любовь к переписке признаком некой «ущербности» — мол, пишут друг другу те, кто не умеет общаться «живьем». Однако нельзя не признать, что в живом общении часто не нужны слова — достаточно взглядов, жестов и мимики. Но для того, чтобы самому разобраться в себе, в своих мыслях и чувствах, этих «невербальных» способов общения мало — нужно научиться называть их словами, и словами точными. А это умение рождается только из практики. Так что — пишите письма!

Анна Ямпольская

Не знаю, как там пойдет дальше, но уже на первый номер газеты не отозваться не могу — дело с «Голосом» полезное, да и сам я слишком давно не брался за письма. Не буду распространяться о таких очевидных вещах, как полезность и необходимость газеты, причем именно такой, какой обещает (судя по №1) статья «Голос». При всем уважении к Лене Овчинниковой осмелюсь заявить, что эксперимент с «Командором» был обречен изначально и упоминаный «напор критики» лишь ускорил неизбежное. «Голосу», по-моему, такая участь не грозит, если, конечно, редакция сама не совершит коллективного самоубийства.

Александр Зорин

Лучшие книги Крапивина прочла уже после детства. Когда появилась потребность к чему-то душевному, а также и личный житейский опыт. Иногда жалею, что не прочла такие в детстве. Хотя, кто знает, поняла бы я их тогда? В то время у меня были совсем другие любимые герои. И потом: для каждой души свое время.

Как у Ришата Сайфутдинова, у меня тоже есть некая привязанность к любимым героям любимых авторов. И тоже на почве личного одиночества. Но я еще в детстве нашла свой выход — сочинять сама. А раз так, хочешь, чтобы тебя услышали. Словом, мне бы больше подошло, если бы в лощманской прессе больше уделяли времени творчеству членов клуба.

Хорошо бы было побольше уделять места для критики наших литературных сочинений с кучей ошибок.

И еще. Если (будет ли это?!) кто-то читал мои не совсем удачные, но всё-таки начинания о моем несчастном горе-герое Кузе Полупушкине, пусть напишет свои отзывы через газету или мне по адресу, который я помещаю ниже:

614094, г. Пермь, Стахановская, 3-44, Верхоланцевой Светлана.

Пишите. А я в свою очередь постараюсь почтее писать вам.

А хорошо бы было нам всем сравнить свои судьбы, быть может, тому, кто поумней, и не пришлось бы так жаловаться на свою горе. И на своё одиночество тоже. Может, в своём и в чужом одиночестве виноваты мы сами?

Светлана Верхоланцева

Спасибо за чудесный первый номер «Голоса». Он мне очень по душе: искренний, глубокий, с юмором, с хорошим вкусом. Оформлен грамотно!

Мне нравится позитивный подход газеты — без склок, без болезненных претензий. В основном — хорошим языком все написано (мне, литератору, это особо дорого).

О себе: я одиночеством не «ушиблен» — у меня семья, сын и ребята, с которыми я занимаюсь уже восемь лет. Занимаюсь я с ними словесным творчеством. Кроме сочинительства ездив в походы, ставим спектакли, мячик гоняем и т.п.

Книги Крапивина люблю больше всех других (хотя другие тоже читал — закончил фил. фак.). Любовь эта привела меня в 1995 году в «Каравеллу». После этого Лариса и Паша Крапивины приезжали к нам, в Калининград.

Сейчас заканчиваю диссертацию — как словесно творить.

Очень хочется, чтобы уровень газеты не снизился, но вырос. Это будет сложно сделать. Но все равно хочется добра и света, как в крапивинских книжках. Пусть они будут в вашей газете.

Игорь Киршин

PS. Благородную и мужественную тему одиночества развивал Генри Дэвид

Торо в книжке «Уолден, или Жизнь в лесу». Найдите — не пожалеете.

Большое спасибо за первый номер газеты «Голос»! Я-то уже и не чаял увидеть какое-нибудь издание клуба «Лощман». Альманах, конечно, хорошо, но уж больно долго он выходит, да и не поймешь, кому посылать заявки на него: пошлешь деньги одному, присылает вообще третий, а переписываешься с четвертым. Ну да ладно.

Газета мне понравилась, особенно завидую вашим полиграфическим возможностям — у меня ни сканера своего, ни принтера приличного нет. Буду рад получать газету и впрямь, а в следующем номере своего фэнзина напишу и про «Голос».

Липецкий фэнзин «Семечки» выходит с 97-го года. Можете дать мой адрес — кто-нибудь да откликнется из фэнов.

Много и многими рассказывалось о сентиментальной составляющей в творчестве Крапивина, о педагогической линии и воспитательном значении его книг. Я не буду повторяться. Мне хотелось бы акцентировать внимание на наиболее сильных книгах Крапивина, которые и с точки зрения почтателя научной фантастики ценятся довольно высоко.

Книга «Голубятня на желтой поляне» собрала все что можно о параллельных мирах, дала способы перемещения между мирами (наивные, но зато не такие напыщенные и сложно-нагроможденные, как в «Заставе на ярком поле», например), показала развитие электроники в ближайшем обозримом будущем (этого почти не видно, но там есть такие изюминки!), да и вообще мир, в котором хотелось бы жить, у меня состоит из нескольких вариантов, один из которых — в повести «Мальчик и ящерка». (Остальные — не-крапивинские, но все равно назову: мир Полдня Стругацких, мир Йона Тихого С.Лема, мир А.Бестера после 25 века, мир из повести В.Рыбакова «Вода и кораблики», «Мир Реки Фармера»). Кроме того, в «Голубятне...» наиболее полно дается представление о жизни после смерти, вернее, — о переселении души и тела в другой, лучший из миров. Наверное, эта мечта о перманентном бессмертии — одна из наиболее лелеемых человечеством, загнанная в еврейской и христианской традиции в языческое гетто. Думаю, только одного этого факта достаточно, чтобы прекратить споры (в альманахе «Та сторона» №10, 14) на тему «был или не был Крапивин христианским писателем».

Книга «Гуси-гуси, га-га-га...», наверное, первой выпала из юношеского ряда повестей ВПК. Сильная антиутопия, прекрасно передана ощущение обычного, довольного жизнью обывателя, внезапно попавшегося «на крючок» спецслужб и вынужденного, что называется, «почувствовать разницу». В романе представлены все атрибуты тяжелого тоталитарного строя: электроника на службе у Отечества, жесткая регулировка деятельности всех субъектов (гражданин то бишь), консервация научных исследований, способных хоть в чем-то вызвать малейший дисбаланс в устоявшейся и законсервированной государственной системе, четкая выраженная общественная стратификация. И, что самое примечательное, — добропорядочные граждане не имеют и тени сомнения, что живут они в казарменных условиях. Как это похоже на недавнее прошлое. Наверное, это один из немногих миров Крапивина, оказавшись в котором мне не хотелось бы.

Если есть среди лощманов те, кого привлекает именно НФ-составляющая в книгах В. П. Крапивина — прошу откликнуться: надо разобраться с многомерными вселенными.

Всех благ!

С уважением,

Сергей Соболев

Очень рад, что появилась эта газета (т.е. «Голос»). Соображений особых по ее поводу высказывать не могу пока. Надо сесть серьезно и подумать. Но, в целом, начинание хорошее. Хотя какая-то замена Интернету, к которому, как справедливо у вас написано, доступ есть не у всех, либо ограничен формальностями (как у меня, например). Хорошо, что вы напомнили про выпуски ТС. Последний номер, который я получил, был десятый. Значит,

начиная с 11-го, у меня номеров нет и я хотел бы их заполучить. Тем более, по идее там должны быть мои статьи (по крайней мере три я в свое время отправил Д.Ватолину). Так что я теперь чувствую себя как писатель, работы которого публикуются по-мертвенно: не знаю, вышли они или нет, были на них какие-то отклики или нет. В этом смысле я на вас надеюсь. Тем более, что есть кое-какие планы по поводу статей.

Евгений Савин

Спасибо за газету. Я тут кое-что написала в ответ В.Кожевникову (ничего личного, так что сочтите нужным — публикуйте). Не обещаю, что буду столь уж исправным собеседником для ТС и «Голоса». У меня еще помимо всего прочего довольно обширная переписка — частенько на все не хватает времени. Тут еще координаторская деятельность — я занимаюсь ролевыми играми, и в нашей команде я — своеобразный гибрид Министерства связи и ЦРУ. В общем, дел выше крыши....

Если же кто-то захочет меня «выцарапать» — пусть пишут напрямую. Но единственное, чего не смогу обещать — стабильности переписки.

ВАСИЛИЮ КОЖЕВНИКОВУ

Привет тебе от старого «газетного волка», не одну... гм... собаку (хи-хи-хи!) съевшего в деле внутригазетного общения!

Разумеется, разделение материалов в газете на конкретные темы (по рубрикам) необходимо. У тебя интересные предложения, я сейчас к ним еще вернусь. Замечу только, исходя из опыта, что не все рубрики газеты, предполагающей живое общение между ее читателями, смогут быть жизнеспособными. Где-то разовьется бурная деятельность, а где-то, наоборот, от недостатка или отсутствия материала для беседы наступит медленный «коллапс» рубрики. Какие-то материалы могут вообще не вписываться ни в одну из предложенных рубрик. В общем, на первых порах, наверное, нужна какая-то гибкая система — пока более-менее не определится основная направленность присылаемых материалов (я вовсе не про «матушку порядка», но жесткие рамки — тоже не дело!).

Итак, вернемся, как я обещала, к тематике рубрик. Кое-что зацелило совершенно конкретно, и проснулись кое-какие воспоминания бурного «поланского» прошлого. Это я насчет темы «С миру по

нитке» — кстати, не столь уж она «фантастическая», я думаю, найдутся те, кто «проникнется» идеей. Но... почему ты считаешь, что продолжения произведений В.П.Крапивина должны быть **непрерывно** в его стиле? (Кстати, как еще он сам на это посмотрит?) Это что — заниматься подражательством? А смысл? Не лучше ли внести нотку **своего** творчества — даже если это будет... пародия на тему? (Вспомнились «изыски» толкинистов по мотивам Профессора — чего там только нет!) И потом, давно не секрет, что подражание — далеко не всегда достойно оригинала, а продолжение — своего первоначального источника (что-то в последнее время много появилось на книжных развалах разновесческих «продолжений» — иные и в руки брать не хочется, не то, что читать!). В общем, вношу коррективу: не «продолжение-подражание», а свободное творчество «на тему» и «по мотивам» (если кто-то уж хочет продолжать — сильву плем).

Кстати, могу привести пример того, как литературный герой, выйдя за рамки книги, начинает вести самостоятельную жизнь. Довольно интересный пример, т.к. касается он одного из «второстепенных» персонажей ВПК. Дело было так.

Есть в России группа газет «Из рук в руки». В некоторых даже существовали (не знаю, как сейчас) разделы «Послания» — всякие поздравления, знакомства... У нас в Твери этим занимается (объявлениями) газета «Ярмарка». Раздел «Послания», который там был, со временем превратился в настоящий клуб общения (тем, кому известно о питерской газете «Сорока», надеюсь, понятны мои слова). Народ переписывался через газету, скрываясь под псевдонимами. Потом на основе «Посланий» была создана газета «Смена», где была рубрика «Клуб общения», а также разделы, куда можно посылать стихи, рисунки, письма... Сейчас все это благополучно заглохло — добрый дядя с деньгами что-то все не идет, да и измельчала публика в «Посланиях», гнали какую-то лажу последнее время (ворчанье ветерана).

Но это все преамбула. Был там в «Посланиях» один персонаж-псевдоним. Знаете кто? (Если «кон» сейчас это читает — а он член «Лощмана» — не мновать мне возобновления боевых действий, да уж ладно...). Короче, это был небезызвестный крапивинский Дуго Лобман. Если бы ВПК имел

возможность «проследить» его судьбу в наших «Посланиях» — он не узнал бы своего героя!

Начать с того, что из какого-то мелкого капрала в нашей Ярмосмении (неофициальное название «Посланий») он превратился в грозного деспота — единовластного правителя г.Реттерберга и окрестных земель, ведущего войны с соседними государствами и жаждущего захватить власть над всей Террой (в «посланиях» — подрубрика «Терра Инкогнита», где «тусовались» фэнтезисты, придумывавшие свои виртуальные миры и обычно игравшие в них роли правителей. Со временем родился образ виртуального материка Терры со всеми географическими подробностями). Более того, этот деспот был почему-то в несколько восточном духе: завел себе... гарем! Кроме того, уланский корпус превратился в виртуальный Реттерберг Терры в вооруженные силы, подчинявшиеся правителю. Эти самые вооруженные силы являлись сущей головной болью ближайших к Реттербергу земель — Диколесья, Лиходейского леса и колоний Кредской империи. Незабываемо веселое время было, говорю как непосредственный «участник» тех славных событий, потому что мой персонаж — мрана (человек-кошка) Меррит-Гарра (она же Дикая), правительница Диколесья — была самым первым противником терровского Лобмана. Реттерберг облизывался на Диколесье, Лобман — на Меррит-Гарру, а Меррит-Гара всячески издевалась над ним и его гарнизоном (по характеру, кстати сей Лобман недалеко ушел от оригинала — все такой же солдафон, но, правда, с замашками маньяка-эстета). Кстати, у терровского Дуго Лобмана и дети были... сын, по крайней мере, точно есть — весь в папочку, обормот... В общем, грозный Дуго Лобман еще долго портил кровь соседям своими захватническими аппетитами — пока объединенные силы Терры не устроили ему «темную», изгнав с материка. В Реттерберге закрепился гарнизон Объединенных войск... правда, сам город впоследствии постигла печальная участь: его взорвали. Нечаянно (кто-то неудачно поиграл с магией). Потом отстроили, но после этого от прежнего Реттерберга Терры (изначально он был, кажется, даже средневековым, не таким, как у ВПК) осталось только воспоминание — даже сам город был переименован.

Такова новейшая история некоторых литературных персонажей, вышедших за рамки произведений. Вот вам и пример свободного творчества «по мотивам». По-моему, это интереснее просто подражания оригиналу? Или я не права?

Татьяна Живова

Наконец-то отправился в типографию 14-й выпуск альманаха «Та сторона». В этом номере: свердловская «Каравелла» в начале 90-х глазами ее флаг-капитанов; Евгений Савин и Крис Акакия о произведениях Владислава Крапивина и Сергея Лукьяненко; дискуссию о религиозных мотивах в творчестве Владислава Крапивина завершают Виталий Каплан, Борис Тараканов и Сергей Уткин; проза и публицистика Владимира Круглова и Сергея Уткина; автобиографии Вадима Филиппова и Ришата Сайфутдинова; песни на стихи Владислава Крапивина; дополнения к библиографии произведений Владислава Крапивина; новые члены клуба «Лощман».

Заявки на получение «ТС-14» присылайте по адресу:

630005, Новосибирск,
ул. Гоголя, д. 21а, кв. 2;
Олегу Логачеву.

Стоимость альманаха — 6 рублей.

• ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

Ищу: книгу Льва Новогрудского «Закрывая открытия»; видеозаписи: телеспектакля по книге А. Грина «Дорога никуда», мультфильма «Три банана», телефильма «Приключения Калле-сыщика».

Олег Гилязов
450000, Уфа, а/я 1375 E-mail:
winner@ufanet.ru

Помогите мне, пожалуйста, докомплетовать собрание сочинений сказок «Тысяча и одна ночь» в миниатюрном издании. Оно начало выходить в Московском издании «Эврика» с 1993 года. Представляет оно собой 25 выпусков, по 2 томика в каждом, объединен каждый общей суперобложкой.

Вот какие у меня есть: 3-4, 7-8, 9-10, 11-12, 13-14, 15-16, 17-18, 19-20, 21-22, 23-24. Если кто-то располагает полным комплектом и готов с ним расстаться по договорной цене —

куплю.

Алла Константиновна Кувакина
404615 Волгоградская обл.,
Ленинский р-н, с. Покровка,
ул. Садовая

У одного моего товарища есть десятка три журнальных публикаций ВПК, две дюжины книжек, некоторые с автографами — все продается, если кого заинтересует — пишите.

398058, Липецк, 15 микрорайон, дом

21, кв. 76,

Соболеву Сергею Васильевичу.

Д.т. (074-2) 41-39-12, после 21.

Желающие приобрести трилогию Владислава Крапивина «Острова и капитаны» (2тт из шеститомника Свердловского издательства; во 2-й том также входит «Синий город на Садовой»), пишите:

630060, Новосибирск, ул.

Лесосечная, д.б, кв. 119,

Сергею Быкову

ЖДЕМ ВАШИХ ПИСЕМ по адресам:

Олег Гилязов: 450000, Уфа, а/я 1375; e-mail: winner@ufanet.ru • Олег Логачев: 630005, Новосибирск, ул. Гоголя 21а, кв. 2;

e-mail: duric@online.nsk.su • Юлия Налбандян: 344090, Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 28/1, кв. 166; e-mail: nalb@math.rsu.ru • Мария Троицкая: 141980, Московская обл., Дубна-5, а/я 12; e-mail: maria@herm-p.jinr.dubna.su • Вадим Филиппов: 462419, Оренбургская обл., г.Орск, а/я «Саквоаяж»

Огромная просьба — пишите на тот адрес, откуда к вам пришла газета!

Мы считаем, что все письма, пришедшие на адреса «Голоса», Вы хотите увидеть в газете. Если Ваше письмо (или его часть) носят личный характер и не предназначены для публикации — обязательно оговорите это. Скорее всего, мы не сможем ответить лично на все поступающие письма. Однако если ответ Вам необходим — личный, или через газету — напишите об этом; куда ж мы тогда денемся?..